

Предвестники апокалипсиса: особенности изображения «Запертых народов» в русских лицевых списках Романа об Александре

Научный руководитель – Майоров Александр Вячеславович

Веселов Федор Никитович

Выпускник (специалист)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: f.veselov@spbu.ru

Едва ли найдется средневековое произведение более популярное чем Роман об Александре Великом. Повествование о жизни Македонского царя, переведенное к XVII в. на 24 языка в более чем 80 версиях [4], покорило не меньше народов чем сам великий завоеватель. В древнерусской литературе существовали два славянских перевода разных редакций Романа: старшая, Хронографическая Александрия, произведение, не существовавшее вне состава Хронографов, и более поздняя Сербская Александрия, насыщенная фантастическими чудесами, сказочными вставками и пронизанная христианской идеологией. В древнерусской литературе Сербская Александрия появилась не позднее конца XV в. и приобрела необычайную популярность: до наших дней сохранилось более полутора сотен рукописных копий XV - нач. XIX вв., часть из которых богато иллюстрирована. В большинстве русских лицевых списков Александрии иллюстрирован эпизод, привнесенный в текст памятника из средневековой апокалиптической традиции - это встреча Александра с «Нечистыми народами». Народами, которые согласно «Откровению» Псевдо-Методия Патарского, популярного на Руси эсхатологического произведения, должны в конце времен захватить и поработить землю. Согласно тексту Сербской версии Романа, странствуя после победы над царем Индии, Александр встретил «внуков» Иафета, у которых было 74 царя, и которые ели всякую нечистую пищу - комаров, кошек, мышей, змей, выкидышей, и мертвую плоть. Испугавшись, что эти народы дойдут до святой земли и осквернят ее, Александр погнал их на Север, до высоких гор, в которых и заточил Нечистых, оставив лишь один проход в 12 локтей шириной, прегражденный высокими медными воротами.

Иконография миниатюр, иллюстрирующих данный сюжет текста Сербской Александрии довольно устойчива: перед высокими горами (или зданиями) с воротами, из-за которых видны заключенные народы, стоит в окружении свиты и войска Александр. Но некоторые детали этих миниатюр, с нашей точки зрения, заслуживают особого внимания.

Прежде всего, это касается изображения самих Заключенных народов. Во всех списках, где они изображены, это существа с фигурой человека и человеческой либо звериной головой. Эти звериные головы могут быть следствием точного иллюстрирования художником текста, в котором при перечислении Нечистых упоминаются «псоглавцы». Но такое объяснение может относиться только к собачьим головам чудовищ, а «набор» голов намного разнообразнее. Если обратиться к текстам средневековых памятников, в которых присутствуют сходные эпизоды, то можно заметить, что в упомянутом «Откровении» Псевдо-Методия, в его интерполированной славянской редакции, указано, что Запертые имели головы не только псы, но и «скотячьи» [2], а во второй редакции Хронографической Александрии, указано на то, что не все из Запертых говорили по-человечески, но «ови яко пси лаяху, а иные же ревуще, яко скот» [1]. Поэтому, более вероятно, что художник, создававший архетип иллюстрированной Александрии не столько следовал тексту, сколько стремился дополнить его, будучи знаком с произведениями, содержащими параллельный эпизод.

Вторая особенность изображения Запертых встречается только в группе лицевых списков, относящихся к Барсовскому виду (РГБ, ф. 178, № 3155, ГИМ, собр. Барсова, № 1798, собр. Забелина, № 8, Chester Beatty library, W.151). В списке из собрания Забелина среди Нечистых выделяется существо, выглядящее как змей с крыльями (л. 276), в остальных списках, крылатый змей, обвивающий звереглавого человека представлен на отдельной иллюстрации, следующей сразу за миниатюрой с заточенными народами. Данные миниатюры не подписаны, и их содержание не объясняется текстом, но в перечне заточенных Александром царей, на первом месте стоят Гог и Магог - апокалиптические народы, которые согласно Откровению Иоанна Богослова, в конце времен соберутся на брань со святыми под предводительством сатаны (Откр. 20:7). А значит происхождение отмеченной иконографии следует искать в иконографиях Гога и Магога в лицевых Апокалипсисах. Действительно, в сохранившихся списках этого произведения XVI - XVII вв. (напр., РГБ, ф. 98, № 1844, л. 63; ф. 173, № 14, л. 64), при иллюстрации соответствующего сюжета, Гог и Магог изображаются как коронованный человек со звериной головой и крылатый змей. По-видимому, насыщая иллюстрируемый текст художественными образами, средневековый иллюстратор стремился особо подчеркнуть присутствие в тексте эсхатологических персонажей Откровения.

В лицевом списке Сербской Александрии нач. XIX в. из собрания П.П. Вяземского (РНБ, собр. Вяземского F.104) миниатюра, изображающая запертые народы тоже содержит изображение крылатого человека, отсылающее к рассмотренной выше иконографии. Но, что важно, текст только этого иллюстрированного списка позволяет понять, что за сооружения, состоящие из труб и горнов, высятся на склонах гор, за которыми заперты Нечистые: «в тех горах [Александр] поставил трубы на все страны, да когда с коея страны ветер повеет, тогда оные трубы сами затрубят от ветра. они же поганые языцы мняху, и чая яко Александр царь жив, и ту стоя ждет их. Они же не смеяху из-за гор тех изыти до Божия судного дня» (л. 113). Примечательно, что такая вставка читается только в поздних списках Сербской Александрии (ср. сербскую рукопись из Габрово нач. XIX в., опубл. А. Гранберг [3]) и поздней же Новогреческой версии романа - Филладе [5]. Тем не менее, в ряде рукописей XVII в., относящихся к упомянутому Барсовскому виду, хитрость Александра с трубами была известна художнику, и он ее проиллюстрировал.

Приведенные примеры миниатюр, иллюстрирующих лишь один эпизод лицевых списков Сербской Александрии показывают, что древнерусский художник, работая с текстом, иллюстрировал его не дословно, но расширял и дополнял его, с помощью художественных средств, узнаваемых иконографических параллелей акцентировал особо важные моменты.

(Доклад подготовлен при финансовой поддержке гранта РФФИ № 16-18-10137).

Источники и литература

- 1) Истрин В. Александрия русских Хронографов. Исследование и текст. М., 1893.
- 2) Истрин В. Александрия русских Хронографов. Исследование и текст. М., 1893. Истрин В. Откровение Мефодия Патарского и апокрифические Видения Даниила в византийской и славяно-русской литературах. Исследование и тексты. М., 1897.
- 3) Granberg A. The text transmission of the episode about the inclosed 'unclean' nations in Slavonic translations of the Alexander romance In Linda Karlsson Hammarfelt, Edgar Platen. Der reisende Europäer. Munchen, 2014. pp. 185-200
- 4) Schmid W., Stählin O. Geschichte der griechischen Literatur. Munich, 1924.
- 5) Stoneman R. The book of Alexander the Great. A life of the conqueror. London - New York, 2012.